

Глава 1012: Обычай

— Цивилизация Первозлато больше не будет доставлять проблем, скоро от них придёт посол с официальными извинениями и подарками. Если хочешь, можешь принять их.

Губы патриарха Бушующее пламя тронула тень улыбки. В его голосе угадывались теплота и нотка восхищения.

— Благодарю, наставник!

Ван Баолэ накрыл ладонью кулак и низко поклонился. Он и вправду был очень благодарен старику за заботу и помощь.

— Между наставником и учеником в благодарностях нет необходимости.

Патриарх Бушующее пламя с улыбкой взмахнул рукой. Окутавшая Ван Баолэ мягкая сила помогла ему выпрямиться. После этого старик посмотрел на сестрицу-наставницу.

— Дун'эр, я часто бываю в отлучке, поэтому мне бы хотелось, чтобы в это время ты обучала своего младшего брата.

Сестрица-наставница почтительно кивнула, не забыв одарить Ван Баолэ строгим взглядом.

— Шестнадцатый, если у тебя есть вопросы о культивации или чем-либо еще, можешь обращаться ко мне в любое время.

— Обязательно, сестрица-наставница.

За суровым взглядом Ван Баолэ всё равно сумел разглядеть теплоту. Ей он тоже поклонился. В очередной раз в его голову закрались сомнения относительно правдивости истории Лапули.

Худощавый паренек неподалеку надул губы и пробормотал:

— Шестнадцатый, не повезло же тебе...

— Пятнадцатый! — шикнула на него двенадцатая сестра.

Худенький парень нахмурился, явно собираясь возразить, но, стоило ему взглянуть на суровую сестрицу-наставницу и учителя, который поглаживал бороду, как он вжал голову в плечи, так ничего и не сказав.

— Наставник, хоть пятнадцатый непослушен и упрям, в последнее время он стал усерднее работать.

При виде такой реакции младшего брата суровое выражение лица двенадцатой сестры немного смягчилось. Стоило ей это сказать, как пятнадцатый поднял голову и с благодарностью на неё посмотрел. Всё это не ускользнуло от внимания Ван Баолэ. Теперь у него появилось еще больше сомнений, ведь, со слов Лапули, все присутствующие были клонами наставника. Но они разговаривали уж очень естественно...

Пока Ван Баолэ размышлял об этом, седьмой брат улыбнулся.

— Наставник, со своей стороны замечу, что пятнадцатому надо преподать урок. Несколько дней назад он приводил ко мне шестнадцатого брата. Так вот, тогда он позволил себе

несколько нелестных комментариев в ваш адрес!

— Седьмой, ах ты!

Пятнадцатому хотелось плакать, но слёз не было.

— Наставник, меня пытаются очернить... — повернувшись к старику, попытался оправдаться паренек.

— Наставник, я тоже слышал нечто подобное, — встрял третий брат, маленький огненный бык.

— Я тоже, учитель!

— Да, клянусь, я тоже слышал, как он поминал вас недобрым словом!

Несколько братьев и сестер по очереди подтвердили обвинение. Некоторые при этом улыбались, другие сухо кашляли, а потом всё равно подливали масло в огонь. Собравшиеся в помещении практики заметно оживились. Второй старший брат покашлял и негромко сказал:

— Наставник, думаю, у пятнадцатого это вырвалось случайно...

— Второй брат, ты не можешь... Шестнадцатый, скажи, разве я говорил что-то плохое про наставника?

В отчаянии худенький парнишка попытался уцепиться за соломинку в лице Ван Баолэ. От неожиданности тот заморгал. У него голова шла кругом. Он уже начал всерьез сомневаться, что перед ним разыгрывал спектакль всего один актер. Когда пятнадцатый попытался вовлечь его в свои проблемы, он мог лишь натянуто улыбнуться.

Старик устало потер лоб, словно ему не хватало терпения постоянно слушать ругань учеников.

— Довольно!

Сначала он посмотрел на пятнадцатого. Тот старательно делал вид, будто бы ему нанесли оскорбление, обвинив в чем-то ужасном. Потом старик перевел взгляд на Ван Баолэ.

— Баолэ, ты здесь совсем недавно, поэтому не знаешь, как тут всё устроено. Со временем ты привыкнешь. А теперь перейдем к делу. Из странствий я привез подходящий вам двоим метод культивации...

С этими словами старик провел рукой перед собой. К Ван Баолэ и пятнадцатому прилетели по одной нефритовой табличке.

Ван Баолэ ловко поймал свою, не став пока изучать её. Пятнадцатый слегка наклонил голову в бок и посмотрел на собрата. Его взгляд как бы говорил "я же предупреждал".

— Эта секретная техника называется Запечатывание звезд. Название, как по мне, таит в себе глубокий смысл. Тебе и пятнадцатому предстоит её культивировать, — поглаживая бороду, сообщил патриарх.

Больше он ничего не сказал о новой технике. Вместо этого он принялся расспрашивать остальных учеников о прогрессе в их культивации. Складывалось впечатление, что наставник и его ученики жили в гармонии и согласии. Каждый сопровождал ответ на вопрос парой лестных слов в адрес патриарха. Исключением не стала даже сестрица-наставница. Увиденное

позволило ему чуть больше узнать о жизни в скоплении Бушующее пламя. При этом его всё сильнее грызли сомнения относительно истории Лапули.

"Нет, наставник и старшие братья с сестрами ведут себя естественно... Лапуля сказала, что старик человек мстительный. Якобы он не простит мне брошенных тогда слов. Почему тогда весь визит к нему прошел в благожелательной обстановке?.."

Ван Баолэ немного расслабился. Похоже, Лапуля всё-таки была с ним не до конца честна.

"Вопрос в другом. Может, история Лапули уже неактуальна. И теперь всё изменилось?"

Пока он размышлял над этим, патриарх Бушующее пламя, закончив расспросы, с добродушной улыбкой посмотрел на него.

— Баолэ, ученику, признанному наставником, не нужно проходить какие-то церемонии или ритуалы. Можешь не беспокоиться. Однако есть одна традиция, которую необходимо соблюсти. Бык, божественный хранитель системы Бушующее пламя, многие годы верой и правдой служил мне ездовым зверем. За годы мы по-настоящему породнились, поэтому прошу тебя выказывать ему столько же уважения, сколько мне. Все ученики после признания меня своим наставником должны в знак уважения искупать божественного быка. Твои старшие братья и сестры уже отдали дань уважения. Теперь твой черед.

Как только патриарх Бушующее пламя закончил, Ван Баолэ поспешил накрыть ладонью кулак и согласно кивнуть. Остальные, услышав повеление наставника, в чувствах вздохнули.

— Почтенный бык, многое сделал для системы Бушующее пламя. Воспоминания о том, как я купаю его, до сих пор свежи в моей памяти.

— Да, как-то раз божественный бык спас мне жизнь...

— Сколько лет прошло. Помнится, наставник говорил, чем ты дольше и тщательнее купаешь божественного быка, тем больше уважения выказываешь. Наставник, позвольте мне после шестнадцатого искупать его еще раз.

У каждого были свои воспоминания, связанные с божественным быком. Самую яркую историю рассказал пятнадцатый. Говорил он тоже громче всех.

Ван Баолэ сразу заподозрил неладное, однако не стал придавать этому особого значения. Какое-то время патриарх еще поболтал со своими учениками, а потом жестом отпустил их. На улице пятнадцатый покашлял и со злорадной улыбкой похлопал Ван Баолэ по плечу, однако он не стал ничего говорить. Остальные не стали делать даже этого. Правда выражения их лиц почему-то были очень странными. Улыбнувшись Ван Баолэ, они разлетелись в разные стороны.

Глядя на удаляющиеся силуэты братьев и сестер, Ван Баолэ никак не мог отделаться от дурного предчувствия. В компании этого чувства он взмыл в воздух и направился на поиски огненного быка. Когда он сообщил о цели своего визита, предчувствие переросло в нечто большее. Потому что... стоило ему упомянуть слово "купание", как огненный бык с хохотом стал увеличиваться в размерах. Довольно быстро животное достигло размера трех-пяти планет, которые обычно можно встретить в звездном небе.

— Малыш шестнадцатый, запомни: когда будешь чистить меня, не пропусти ни одной складочки. Как же давно меня никто не купал.

Ван Баолэ с недоверием взглянул на чудовищную громадину, коей являлся старый бык. Если он попытается в одиночку вычистить его, то, даже работая весь день без отдыха, на это у него уйдет несколько месяцев.

"Это... точно такая традиция?" — в замешательстве подумал Ван Баолэ.

Как ни посмотри, но это поручение выглядело как наказание.

<http://tl.rulate.ru/book/15485/1558576>